

На правах рукописи

Зурабова Лана Руслановна

**ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДОВ В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОГО КОНТАКТА В ПРОВИНЦИИ
НЬЮ-БРАНСУИК, КАНАДА
(НА МАТЕРИАЛЕ СУБДИАЛЕКТА ШИАК)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре германистики и лингводидактики
Института иностранных языков
Государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Борисова Елена Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент, профессор,
заведующий кафедрой романской филологии ФГБОУ ВО
«Волгоградский государственный социально-
педагогический университет»
Гулинов Дмитрий Юрьевич

кандидат филологических наук, старший преподаватель
кафедры французского языка и культуры ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»
Невежина Елизавета Андреевна

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Красноярский государственный педагогический
университет имени В.П. Астафьева»**

Защита состоится 26 января 2022 г. в 11:00 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.08 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129626, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpi.ru.

Автореферат разослан «_____» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Э. В. Нерсесова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена изучению диалектных и контактных характеристик субдиалекта шиак, имеющего хождение на территории юго-востока двуязычной провинции Канады Нью-Брансуик, расположенной в историческом регионе Акадия. Развитие данного региона в значительной степени обусловлено историей формирования Канады, социополитическими факторами и этнокультурными и языковыми характеристиками франкофонов данной области. Интерес к языковым практикам жителей провинции Нью-Брансуик определяется продолжительным и активным языковым контактом французского и английского языков на территории Акадии.

Исследование направлено на анализ случаев интрасентенциального и интерсентенциального (внутри предложения и между предложениями) переключения языковых кодов как отличительной характеристики речевого поведения в ареале распространения шиака, а также выявление лексико-грамматических характеристик субдиалекта шиак в рамках системы акадийского диалекта.

Переключение кодов (ПК), характерное для двуязычных сообществ в условиях языковых контактов, свойственно современным речевым практикам. Представления о составе языков, имеющих хождение на определенной территории, их статусе и функционировании в обществе трансформировались за последнее столетие на фоне развития контактной лингвистики. Языковые контакты, как правило, обусловлены историческими, политическими и географическими факторами, при которых языки претерпевают изменения, связанные либо с их обоюдным влиянием друг на друга, либо с доминирующей позицией одного из них.

Традиционно в качестве точки отсчета при анализе многокомпонентной языковой ситуации принимается моноязычие, и, как следствие, случаи использования двух языков в рамках одного коммуникативного акта предстают как отклонение от нормы. Однако, отталкиваясь от ситуации моноязычия, затруднительно адекватно оценить речевые практики в регионах, для которых характерна продолжительная история языкового контакта, где, как отмечает Е.В. Головкин, ситуация двуязычия является скорее нормой, чем исключением [Головкин 2001: 298]. Вместе с тем анализ специфики использования нескольких языков индивидом вне зависимости от региона проживания также требует рассмотрения, в том числе принимая во внимание современные глобализационные процессы, в рамках которых в связи с экономической и политической миграцией языки этнических групп / национальные языки проникают в нехарактерный для них ареал распространения и используются представителями различных диаспор наравне с языком страны иммиграции.

При изучении взаимодействия языков в условиях двуязычия важно подчеркнуть, что за время развития контактной лингвистики понятие *билингв* углубило и расширило свой терминологический потенциал в связи с увеличением возможностей в сфере образования и туризма. Традиционное понимание билингвизма, отраженное в работе Л. Блумфилда «Language» 1933 г., заключается во владении двумя языками на уровне носителя [Bloomfield 1933: 6]. Однако позже У. Вайнрайх определяет этот термин как практику попеременного использования двух языков [Weinreich 1953: 1]. В настоящее время к билингвам относят индивидов как с естественно приобретенным двуязычием без доминирующего языка, так и с искусственно приобретенным двуязычием с одним доминирующим языком [Балакина, Соснин 2015: 6]. Таким образом, коммуникативная компетенция билингва гибка и может включать широкий спектр

коммуникативных навыков, в том числе владение двумя и более языками и / или диалектами в равной или различной степени, способность использовать доступные языковые коды с учетом как морфосинтаксических норм построения речи, так и экстралингвистических особенностей, характерных для языкового сообщества, и с применением различных коммуникативных стратегий [Butler 2005: 115].

В круг проблем, которым посвящены исследования в области контактной лингвистики, входят следствия взаимодействия двух и более языков, а также изменения в контактирующих языках на лексико-семантическом и морфосинтаксическом уровне; новые языковые образования; особенности речевого поведения в условиях социального и индивидуального двуязычия, в частности переключение и смешение языковых кодов при коммуникации индивидов. Под коммуникацией традиционно понимается процесс обмена информацией с помощью общей знаковой системы. Основным средством коммуникации является язык, однако представляется уместным трактовать его в более широком семиотическом контексте. В связи с этим принимаем распространенное для исследований переключения кодов понимание термина *код* как языка или варианта языка, в том числе диалекта, субдиалекта, а также смешанной языковой формации.

Актуальность данного исследования обусловлена рядом факторов.

Во-первых, анализ теоретической базы исследования показал наличие интереса к проблемам контактной лингвистики и изучению последствий взаимодействия языков на уровне социального и индивидуального двуязычия в отечественной науке. Проблемная область обладает высоким исследовательским потенциалом, поскольку факт смены языкового кода в рамках одного коммуникативного акта на сегодняшний день рассматривается в качестве не изолированного случая задействования языковых кодов, а распространенной модели речевого поведения. Широко исследуются особенности заимствования иноязычной лексики и переключение кодов в условиях языкового контакта [Набайкина 2004]; анализу подвергается функциональная специфика переключения кода в современных дискурсивных практиках [Жиганова 2014], в частности, выявляются правила переключения кодов в медиадискурсе [Пастухов 2018], текстах СМИ [Исаева 2010], художественном [Мишинцева 2011] и публицистическом дискурсе [Тутова 2017], а также при моделировании рекламных текстов [Кузьмина 2012]. Отметим также исследования внутрифразового переключения в устной речи типологически несходных языков [Студеничкин 2006; Мутьлина 2012]; изучение социолингвистических механизмов порождения и особенностей функционирования смешанных кодов, в частности, Spanglish [Солженицына 2014]; анализ функциональных и структурных особенности речи билингов [Недопекина 2013] и особенностей билингвизма и диглоссии в территориальном варианте национального языка [Скроб 2017]; вопросы контактной вариантологии английского языка (World Englishes) [Прошина 2012, 2017] и др.

Во-вторых, ряд проблем не получил всестороннего изучения, что говорит о необходимости дальнейшего развития направления изучения ПК. Настоящая работа обращается к разрешению проблемы терминологического плюрализма путем описания метааппарата теории ПК с учетом как полностью синонимичных, так и смежных, но не тождественных явлений, рассматриваемых в значимых трудах данной области исследований. Среди прочего, в рамках синонимичных пар описывается альтернативное / инсерционное и интрасентенциональное / интерсентенциональное ПК; маркированное / немаркированное и

мотивированное / немотивированное ПК; а также смежные с ними явления: окказиональные заимствования, иноязычные вкрапления; чередование, смешение и слияние кодов.

В-третьих, несмотря на ряд исследований, посвященных вариативности акадейских диалектов Канады (подробнее см. [Péronnet 1975; Chevalier 2001; Thibault 2011; King 2013; Perrot 2014]), в лингвистической науке существует необходимость в работах, направленных на выявление лексико-грамматических и коммуникативно-прагматических особенностей переключения кодов в субдиалекте шиак на основе исследования языковых корпусов, в том числе в связи с лимитированным количеством доступных источников эмпирического материала. Заметим, что в зарубежных исследованиях имеются достаточные сведения об общих особенностях шиака с точки зрения характеристик акадейского французского, однако фрагменты английского языка, как правило, рассматриваются с позиции процесса заимствования. Таким образом, не получили достаточной разработки вопросы соположения английского и французского языков в шиаке с позиции анализа их частеречной принадлежности, типологии, грамматической маркированности; необходимы выводы о соблюдении и нарушении грамматических ограничений на переключение кодов в шиаке; функциональное поле ПК в шиаке на настоящий момент еще не было изучено в достаточной степени, и, как правило, ограничивается функциями репрезентации лингвокультурной идентичности, маркирования языковой компетенции и структурного оформления речи.

В-четвертых, актуальность определяется необходимостью дополнительной разработки методологии исследования текстовых корпусов спонтанной устной речи смешанной природы, в том числе с применением методов контент-анализа и корпусной лингвистики.

Объектом исследования является речевое поведение франкофонов в акадейском субдиалекте шиак в провинции Нью-Брансуик, Канада.

Предметом исследования являются лексические, морфосинтаксические и функциональные характеристики случаев интрасентенционального и интерсентенционального переключения кодов в шиаке.

Целью исследования является комплексное изучение субдиалекта шиак с точки зрения его структурно-лингвистических и социолингвистических характеристик, выраженных в практике переключения кодов в ситуации языкового контакта. Цель обусловила необходимость постановки и решения следующих *исследовательских задач*:

1. Выявить теоретические основания формирования ПК в качестве области лингвистических исследований.
2. Систематизировать подходы к анализу переключения кодов, его функций и механизмов реализации в условиях языкового контакта.
3. Исследовать и описать языковую ситуацию Канады и социолингвистические характеристики становления субдиалекта шиак в контексте развития Акадеии как территории языкового контакта.
4. Провести анализ языковых характеристик шиака как особого кода в системе акадейского диалекта.
5. Проанализировать специфику переключения кодов в спонтанной устной речи на шиаке с точки зрения частеречной принадлежности, грамматической маркированности и прагматической функциональности элементов переключения.

Теоретико-методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные:

- проблемам языковых контактов и двуязычия (Пауль 1880; Бодуэн де Куртенэ 1901; Блумфилд 1933; Мартине 1952; Вайнрайх 1953; Хауген 1956; Фергюсон 1959; Эрвин-Трипп 1964; Лабов 1971; Щерба 1974; Табуре-Келлер, Ле Паж 1985; Милрой, Мейскен 1995; Мейвис, Блумерт 1998; Мейскен 1997, 2000; Аппель, Мейскен 2006; Багана 2010 и др.);
- грамматическим и психолингвистическим моделям изучения ПК (Поплак 1980, 1988, 2000; 2006, 2012; Поплак, Санкоф 1984; Джоши 1985; Грин 1986; Бьерк, Бьерк 1988; Майерс-Скоттон 1992, 1993, 2002; Грожан 1996; Максвон 2004, 2014 и др.);
- социолингвистическим аспектам изучения ПК (Гамперц 1964, 1968, 2009; Блом, Гамперц 2000; Хеллер 1983; Гарднер-Хлорос 1987, 2005, 2009; Свайгарт 1992; Ауэр 1999, 2002; Головка 2001; Милрой 2008; Головка, Вахтин 2009 и др.);
- коммуникативно-прагматическим функциям ПК (Баркер 1945; Фишман 1967; Гофман 1979; Бекер 1997; Касагранда 2008 и др.);
- диалектологии, в частности, исследованиям канадского варианта французского языка, в том числе шиака (Перонне 1975, 1988, 1993; Пуарье 1993; Перро 1995, 2006, 2014; Каспарьян 1999, 2003, 2008; Вечиато 2000; Кинг 2000, 2013; Шевалье 2001, 2002, 2008; Янг 2002; Марусенко 2008; Тибо 2011; Реферовская 2012; Разумова 2014; Клоков 2014);
- канадоведению (Дэглз 1993; Кормье 1996; Черкасов 2001; Черчилль 2002; Башкиров 2014; Вишневская, Абызов 2016 и др.);
- языковой ситуации и языковой политике в условиях мультикультурализма (Швейцер 2012; Соков 2015; Алпатов 2015; Гулинов 2015; Загрязкина 2021).

Эмпирическая база исследования включает два неразмеченных корпуса транскрибированной спонтанной устной речи жителей юго-востока провинции Нью-Брансуик (в частности, учащихся г. Монктон), *Chiac-Kasparian H99* и *Kasparian-Léger H2004*. Доступ к текстовым данным был предоставлен Лабораторией анализа текстовых данных Монктонского университета (*Laboratoire d'analyse de données textuelles*) в рамках двустороннего договора между автором работы и директором Лаборатории анализа текстовых данных, профессором С. Каспарьян. Общая текстовая база состоит из тридцати диалогов и полилогов, а также сопроводительных экстралингвистических данных о говорящих, включая возраст, пол, место учебы, город проживания, место проведения разговора, статус участников по отношению друг к другу.

Предоставленный языковой материал имеет репрезентативный характер с точки зрения особенностей субдиалекта шиак, поскольку г. Монктон является наиболее крупным социально-экономическим центром юго-востока Нью-Брансуика, а также в нем базируется единственный франкофонный университет провинции – Монктонский университет.

Фрагменты, включенные в выборку исследования и послужившие эмпирической базой, были отобраны, основываясь на наличии в них, в первую очередь, элементов переключения кодов, обнаруженных в пределах одного предложения и его части, или по синтаксическим границам высказываний. Кроме того, также были выбраны вариативные диалектные употребления, имеющие структурные и функциональные отличия от стандартного варианта французского языка на уровне грамматической, семантической, лексической систем языка (см. 3.1). Пример фрагмента приведен ниже:

14-13 A: Je vas aller me coucher tout de suite en arrivant / *comme* je **sinke** pas dans mon lit je reste straight / *pis* je couche tout le temps sur mon dos / *how boring am I* [?]/ non *ben* pendant la nuit je me tourne but

Методологическая база исследования определяется, с одной стороны, принципом междисциплинарности и интегративности научного знания, в связи с чем она обращается к различным областям и разделам лингвистики (таким как социолингвистика, корпусная лингвистика, прагмалингвистика), истории (страноведение), права (правовое регулирование языковой политики), социологии (социология языка, этносоциология), философии (вопросы идентичности). С другой стороны, она соответствует частнонаучным, лингвистическим задачам исследования по анализу переключения кодов в корпусе текстов. В связи с этим выделим 1) несколько основополагающих методологических подходов; 2) общенаучных и общелогических методов; 3) специальных (лингвистических) методов.

Во-первых, исследование выполнено в рамках *антропоцентрического подхода*, признающего роль индивида в качестве активного интерпретатора языковых выражений, носителя концептуальных систем, на основе которых он понимает язык и осуществляет коммуникацию; вовлеченную позицию исследователя; отрицание маргинализации нестандартных речевых практик, поскольку язык отвечает нуждам человека и сообщества, а также является инструментом трансгенерационной передачи культурного наследия.

Во-вторых, работа опирается на *функциональный подход*, подчеркивающий функциональную насыщенность языковых практик, выделяя когнитивную, коммуникативную, экспрессивную, метаязыковую функции языка. Применительно к ПК двуязычный модус речи часто представляется маркированным выбором для достижения коммуникативно-прагматических целей говорящих.

В ходе исследования использовались *общенаучные и общелогические методы*, включая сбор эмпирического материала, его обработку, отбор групп примеров путем выделения их дифференциальных признаков, последующее индуктивное обобщение; формирование репрезентативной выборки примеров; выдвижение гипотезы; сопоставление полученных данных с существующими теориями и фактами; описание полученных результатов).

В работе также использовались *специальные (лингвистические) методы*, к которым отнесем *контент-анализ* с последующей интерпретацией результатов (анализ корпуса с интерпретацией числовых показателей). Для анализа функций переключения кодов в качестве коммуникативной стратегии применяется *прагматический анализ*. При разборе грамматических ограничений на переключение языковых кодов во фрагментах высказываний с использованием двух языков использовался *структурный анализ*, в частности, морфосинтаксический.

Кроме того, в работе применяются *методы корпусного анализа*, в том числе *графематический анализ* текста, включая форматирование текста; сегментирование текста на структурные элементы; аннотирование корпуса посредством *лингвистической разметки* (см. 3.1, 3.2).

Научная новизна исследования определяется тем, что выводы исследования дополняют существующие представления о классификации шиака. Представлен анализ точек зрения о статусе и природе шиака, а также зоне его распространения, что позволило выявить существенные различия в позициях ученых. Приводится аргументация в пользу классификации шиака в качестве субдиалекта акадийского французского с точки зрения его диалектных характеристик, а также идиома (т.е. «языка, диалекта, говора, литературного языка, его варианта и других форм существования языка» [ЛЭС 1990, URL]) с элементами смешения, исходя из результатов проведенного анализа переключения кодов в языковом корпусе. Кроме того,

приведенная аргументация подкрепляется результатами анализа эпидиалектического дискурса о шиаке и практике ПК в нем.

Во-вторых, впервые в научный обиход введен аутентичный языковой материал корпуса транскрибированной спонтанной устной речи закрытого типа (в связи с ограниченным количеством и сложностью доступа к существующим корпусам шиака – подробнее см. [Inventaire des corpus oraux des français hors de France, URL]).

В-третьих, произведен анализ соположения элементов двух мировых языков с высокой степенью языковой лояльности и их взаимодействия в шиаке в традиции структурно-лингвистического и коммуникативно-прагматического направлений изучения ПК.

В-четвертых, разработана и применена модель ручного аннотирования корпуса, включая сегментирование, графическое оформление структурных элементов, разработку системы служебных индексов для маркирования типов переключения и их грамматических и функциональных характеристик.

Теоретическая значимость настоящего исследования заключается в развитии представлений о взаимодействии языков в условиях языкового контакта, а также систематизации уже имеющегося материала по переключению языковых кодов. В рамках контактной лингвистики осуществлен анализ ключевых трудов отечественного и зарубежного языкознания XIX–XX вв. с точки зрения их влияния на развитие теории переключения кодов. Теоретические положения контактной лингвистики, затрагивающие смену языков в рамках коммуникативного акта и смешение языков в речи, соотнесены с терминологическим аппаратом, типологией и моделями, разработанными в теории переключения кодов. Важным аспектом теоретической значимости исследования также является углубление представлений о языковой вариативности в Канаде, в частности, характеристиках шиака, функциональных, грамматических и лексических особенностях переключения кодов как речевой практики на уровне субдиалектов Акадии, что обогащает потенциал отечественного канадоведения.

Методология исследования также вносит вклад в разработку инструментария для обработки диалектных и смешанных текстов, всецело не поддающихся компьютерному анализу.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что разработанная система обозначения элементов переключения для текстов смешанного характера может быть положена в основу создания программы компьютерной обработки текстовых корпусов с возможностью выбора диалектных характеристик и двух задействованных языков (матричного языка и языка иноязычной вставки).

Кроме того, практическая значимость исследования определяется возможностью использования результатов исследования при разработке теоретических и практических курсов и элективных модулей по смежной тематике: в рамках теоретических дисциплин «Социалингвистика», «Страноведение», «Основы языкознания», «Дискурсивная лингвистика», «Психоллингвистика», а также практических занятий по дисциплине «Практикум по межкультурной коммуникации». Материалы проведенного исследования могут быть положены в основу учебно-методических пособий и использованы при написании курсовых и выпускных квалификационных работ по смежной проблематике.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Шиак манифестирует признаки территориальной, а не социально-групповой принадлежности. Ареал распространения, номинация шиака в честь топонима и /или антропонима региона, а также лингвистические характеристики указывают на то, что шиак

является субдиалектом в системе акадийского диалекта французского языка на территории провинции Нью-Брансуик, включающей помимо шиака (зона юго-востока) субдиалект зоны Мадаваска и субдиалект зоны Акадийского полуострова.

2. Вариативность лексико-грамматической системы шиака определяется его принадлежностью к акадийскому варианту французского языка, сформировавшемуся в условиях географической изоляции от Франции и Квебека, распадом целостности акадийского лингвокультурного сообщества во второй половине XVIII в. и развитием системы образования в условиях активного англо-французского языкового контакта при доминирующем положении английского языка.
3. Специфика переключения кодов в шиаке с точки зрения его типологии, частеречной принадлежности и грамматической маркированности свидетельствует о пограничной позиции шиака в спектре динамической типологии соположения языков / двуязычной речи и указывает на признаки смешения и слития (по П. Ауэру). Двойное маркирование в шиаке функционирует в качестве компенсаторной стратегии разрешения грамматических противоречий.
4. В настоящее время наблюдается продвижение имиджа шиака и сокращение маргинализации практики переключения кодов, а также повышение репрезентативного потенциала шиака в качестве элемента лингвокультурной идентичности монктонцев благодаря употреблению шиака в сфере искусства и рефлексии о культурной значимости идиома.

Апробация работы. Основные положения работы были представлены в качестве научных докладов на следующих научно-практических конференциях:

1. V международный научный конгресс «Глобалистика: глобальная экология и устойчивое развитие» (Москва, 25–30 сентября 2017 г.).
2. Международная студенческая научно-практическая конференция «Язык, культура, ментальность: Германия и Франция в европейском языковом пространстве» (Нижний Новгород, НГЛУ, 5–6 октября 2017 г.).
3. Научная сессия «Дни Науки МГПУ – 2018» (Москва, МГПУ, 1 марта 2018 г.).
4. Научная конференция «Наука в современной культуре» (Москва, МГПУ, 21 марта 2018 г.).
5. Международная научная конференция «Лингвистика, литературоведение и лингводидактика: современные проблемы и решения» (Москва, МГПУ, 27 ноября 2018 г.).
6. Научная конференция «Научный старт – 2019» (Москва, МГПУ, 19 марта 2019 г.).
7. Международная научно-практическая конференция «Актуальные аспекты современного переводоведения и межкультурной коммуникации» (Москва, МИИТ, 28 мая 2019 г.).
8. Научная конференция «Научный старт – 2020» (Москва, МГПУ, 26 марта 2020 г.).
9. Юбилейная научная конференция Collegium Linguisticum в рамках Фестиваля науки МГЛУ (Москва, МГЛУ, 7–9 октября 2020 г.).
10. Международная научно-практическая конференция «Романистика в эпоху полилингвизма» (Москва, МГЛУ, 24–24 октября 2020 г.).
11. Международный коллоквиум Time and Culture in Linguistic and Literary Discourse (МГПУ, 17.12.2020 г.).

По материалам диссертации опубликовано 12 статей (общим объемом 7,3 п. л.), в том числе четыре статьи (общим объемом 4,1 п. л.) в ведущих рецензируемых научных изданиях,

рекомендованных ВАК, одна из которых (1,6 п. л.) опубликована в издании, рецензируемом международной базой *Web of Science*.

Основное содержание работы отражено на 245 страницах (из них 186 страниц основного текста) и включает введение, три главы, заключение, список литературы и приложения. Структура диссертационной работы определяется ее целью и задачами и отражает основные этапы исследования.

Во введении обосновываются выбор исследуемой области, актуальность исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи, раскрываются теоретико-методологические основания и описывается эмпирическая база исследования, а также представляются положения, выносимые на защиту.

В первой главе раскрываются теоретические основы изучения переключения кодов, освещаются четыре ключевых направления и реализуемые подходы к изучению данного явления. Вводится терминологический аппарат исследования, в том числе выдвигается проблема терминологической вариативности избранной сферы и проводится разграничение смежных понятий. В главе представлены модели анализа переключений языковых кодов и выявлены основные типы переключений в соответствии с особенностями взаимодействия языков в потоке речи, морфосинтаксическими связями и прагматическим функционалом ПК. Описываются функции переключения кодов в рамках коммуникативного акта и грамматические ограничения, накладываемые синтаксическим положением и морфологическими характеристиками элементов в предложении, их окружением. Выявляются причины кодовых переключений, а также их социопрагматические особенности. В главе также освещаются аспекты мотивированности и маркированности переключения кодов как речевой привычки в мультилингвальных сообществах.

Во второй главе представлены основные теоретические положения контактной лингвистики, обозначены предпосылки изучения ПК в ранних исследованиях смешения языков и двуязычия. Рассмотрены условия формирования контактной языковой ситуации в Канаде и проанализирован статус французского языка как объект правового регулирования в условиях двуязычия и мультикультурализма в Канаде. Дан общий анализ процесса становления акадийского региона в диахронии и языковой ситуации в провинции Нью-Брансуик, в частности. Приводятся социолингвистические характеристики шиака, в том числе демография носителей и ареал распространения; раскрывается проблема определения статуса шиака и представляются результаты проведенного анализа эпидиалектического курса о шиаке.

В третьей главе приводится описание эмпирической базы исследования и этапов работы с корпусом, в том числе разработка системы разметки и графического оформления элементов анализа. Результаты проведенного исследования корпуса разделены на три блока: первый освещает эмпирически обоснованные проявления языковой вариативности, свойственные шиаку как субдиалекту варианта французского языка Акадии. Рассматриваются выявленные диалектные употребления, а также дается анализ девиаций в грамматической и семантической системах шиака. Во втором блоке анализируются морфосинтаксические и лексико-семантические характеристики случаев ПК, в том числе грамматические ограничения и двойное маркирование, приобретение англоязычными элементами новых морфосинтаксических характеристик. В третьем блоке приводится теоретико-практическое основание для анализа

функционального поля ПК в шиаке и освещены основные прагматические функции переключений в корпусе, а также элементы, которыми они выражены.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования, определяется проблемное поле для дальнейшего изучения избранной исследовательской области.

В приложении содержатся дополнительные материалы исследования, в том числе схематично отражены характеристики языковой ситуации в Канаде и этапов развития языковой политики в период XVII–XXI вв.; представлен список проанализированных в ходе работы документов законодательного, нормативно-правового и рекомендательного характера, регламентирующих языковую политику и языковые права франкофонов; приведены статистическая выкладка результатов анализа корпуса и реестр операторов корпуса согласно разработанной модели; отражены примеры ручного аннотирования текста корпуса; изложен терминологический аппарат ПК.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 «Переключение языковых кодов как лингвистический феномен» представлен обзор основных работ по исследованию переключения кодов (ПК) в качестве самостоятельной области лингвистических исследований. Как показал проведенный анализ научного дискурса по избранной тематике, становление области исследования переключения кодов основывается на теоретической и эмпирической базе изучения языковых контактов и билингвизма, а также коммуникационных и информационных технологий. Предпосылки к анализу речевых практик с ПК прослеживаются в работах конца XIX–начала XX веков. В главе рассматриваются четыре современных направления изучения переключения языковых кодов, оформившихся в 80-е гг. XX века, а также предлагается обоснование метааппарата теории ПК.

В параграфе 1.1 уточняется терминологический аппарат теории языковых кодов и анализируются существенные различия основных понятий области исследования. Термин *переключение кодов* понимается в работе как «смена двух языков в пределах одного речевого акта, предложения или его части» [Poplack 2000: 224], а также как «переход говорящего в процессе речевого общения с одного языка на другой в зависимости от условий коммуникации» [Багана 2010: 97]. Очерчивается вклад работ теории коммуникации и информационных технологий середины XX в., в том числе обосновывается употребление термина «код», под которым принимается «система условных знаков, правил передачи информации по каналам связи» [Викулова, Шарунов 2008: 243]; уточняется, что термин *код* в рамках речевой коммуникации включает в себя «тот язык или его вариант <...>, который используют участники данного коммуникативного акта» [Викулова 2008: 243].

С целью разрешения проблемы терминологического плюрализма в области исследования ПК в параграфе выделено три блока: I. *Вопрос определения природы иноязычного элемента в речи относительно языковой системы*; II. *Вопрос общего типологического описания взаимодействия двух кодов в речи*; III. *Вопрос классификации случаев соположения двух кодов относительно синтаксической позиции*.

1. Согласно точке зрения Э. Хаугена, в отличие от интерференции, в случае ПК коды сохраняют свои изначальные системные характеристики. При некоторой степени конвергенции на морфологическом, фонетическом или синтаксическом уровне Ш. Поплак, Д. Санкоф используют термин *иноязычное вкрапление* или *окаzionale заимствование* (*nonce borrowing*

/ *nonce loans*) [Haugen 1950; Poplack, Sankoff 1984; Poplack 1988]. С другой стороны, некоторые ученые оспаривают валидность оценки природы иноязычного элемента в синхронии и выделяют диахронический континуум, в котором заимствование появляется в языке впервые посредством ПК, т. е. как кодовое переключение в речи билингва, а затем постепенно распространяется, укореняется в речи монолингвов, подвергаясь адаптации и узуализации [Gardner-Chloros 1987; Myers-Scotton 1992; Thomason 2001].

2. Выделяется проблема разделения переключения и смешения кодов. Органичный подход был предложен П. Ауэром, представившим континуум соположения языков в рамках «динамической типологии двуязычной речи» (*dynamic typology of bilingual speech*). Ученый описывает переход от переключения кодов (*code-switching*) через языковое смешение (*language mixing*) к слитым языкам (слитым лектам (*fused lects*)). Переход от переключения кодов к языковому смешению, а затем к слитым языкам сопровождается утратой вариативности, лишением СК структурной гибкости, структурным окостенением (*sedimentation*) языкового смешения [Auer 1999: 309–310].

3. Базовая типология переключения по синтаксической позиции соположения двух кодов включает ПК внутри предложения – интрасентенциальное (*intrasentential*) и ПК между предложениями – интерсентенциальное (*intersentential*), также можем выделить теговое переключение (*tag-switching*) или символическое переключение (*emblematic switching*) для обозначения сегментов, вынесенных за границы предложения.

В параграфе также представлен анализ развития идей, отраженных в ключевых работах периода становления исследовательской области, в том числе фокус внимания приходится на развитие идей о переключении кодов и взаимодействии языков, что позволяет углубить представления о лингвистических исследованиях ПК. На основе выдвинутых Г. Баркером [Barker 1945] положений о функциональной наполненности и социальной значимости акта переключения кодов, получивших развитие У. Вайнрайхом [Weinreich 1953] при рефлексии о системных особенностях переключения с одного языка на другой и наличии промежуточных вариантов с элементами слияния [Вайнрайх 1979: 20], а также идей Х. Фогта, впервые употребившего термин *переключение кода* (*code-switching*), о последствиях высокочастотного переключения [Vogt 1954: 368–369] обоснованы выводы о функциях ПК в шиаке, выдвинуто предположение, что ПК может представлять изменение языковых характеристик шиака в континууме.

Анализ языковой ситуации в Акадии и социально-политических процессов, повлиявших на существующие языковые практики, осуществлен исходя из представлений о языковой ситуации, в которой переключение кодов происходит в соответствии с определенными функциями, закрепленными за каждым из них и является характерной чертой речевого поведения языкового сообщества (см. [Ferguson 1959; Fishman 1967]). Таким образом, переключение кодов в шиаке можно рассматривать как *мотивированный* выбор между коммуникативно доминантным английским и культурно значимым французским языком и как *немотивированный* выбор конвенциональной языковой практики, статусно уступающей языковой норме.

В параграфе 1.2 рассматриваются структурно-грамматическое и психолингвистическое направления изучения ПК как дополняющие друг друга при оценке соположения двух кодов. В рамках направлений анализируется взаимодействие структур двух языков на морфосинтаксическом уровне и на уровне ментальных процессов, задействованных

в активации лексикона(ов) и выстраивании избранных элементов в единую синтаксическую структуру при конструировании предложения.

В рамках **психолингвистического направления** применительно к исследованию переключения кодов в шиаке среди проанализированных моделей выделена структурная *модель матричного языка (Matrix Language Frame model)* К. Майерс-Скоттон, поскольку на начальном этапе оценки характеристик переключения кодов в идиоме необходимо определить Я1, задающий структурно-функциональные рамки сообщения. Таким образом, было выявлено, что удельный вес французского языка в построении морфосинтаксической рамки в двуязычном предложении превалирует, и переключение происходит от матричного языка (французского) к языку иноязычной вставки (английскому). Дополняет данную теорию *модель спектра языкового модуса (language mode continuum)* Ф. Грожана, согласно которой в каждый отдельный отрезок времени билингв функционирует в рамках определенного модуса: одноязычного режима (Я1 vs Я2), или двуязычного режима со сменой двух доступных ему языков (Я1↔Я2) [Gardner-Chloros 2009: 136–137]. По мере усиления степени активации второго языка билингв движется в сторону полюса двуязычного модуса, при котором чередование языков и определенная степень интерференции неизбежны. В свою очередь, степень активации зависит от ряда факторов, таких как контекст, языковая компетенция собеседника, тема разговора и др.

Корпусные данные позволили заключить, что переключение в речи собеседника может провоцировать учащение переключения среди коммуникантов в целом, а также что амбивалентные слова (в теории ПК обозначаемые терминами *слова-мосты (bridge-words)* или *слова-триггеры (trigger-words)*) могут провоцировать переключение и способствовать языковому смещению, поскольку не могут быть однозначно отнесены к одному из языков двуязычной коммуникации [Gardner-Chloros 2009: 108; Auer 1999: 321].

Применительно к положениям **структурно-грамматического направления** нами были рассмотрены, проанализированы и структурно сгруппированы подходы к изучению морфосинтаксических характеристик и ограничений на переключение кодов (см. рис. 1). Опираясь на **подход по выявлению универсальных грамматических ограничений внутрифразового ПК**, в корпусе шиака выделены и проанализированы фрагменты выборки, соблюдающие и нарушающие ограничение клитики (*clitic constraint*), ограничение свободной морфемы (*free morpheme constraint*), ограничение по эквивалентности (*equivalence constraint*), а также случаи двойного грамматического маркирования как компенсаторной стратегии разрешения морфосинтаксических противоречий (см. 3.2).

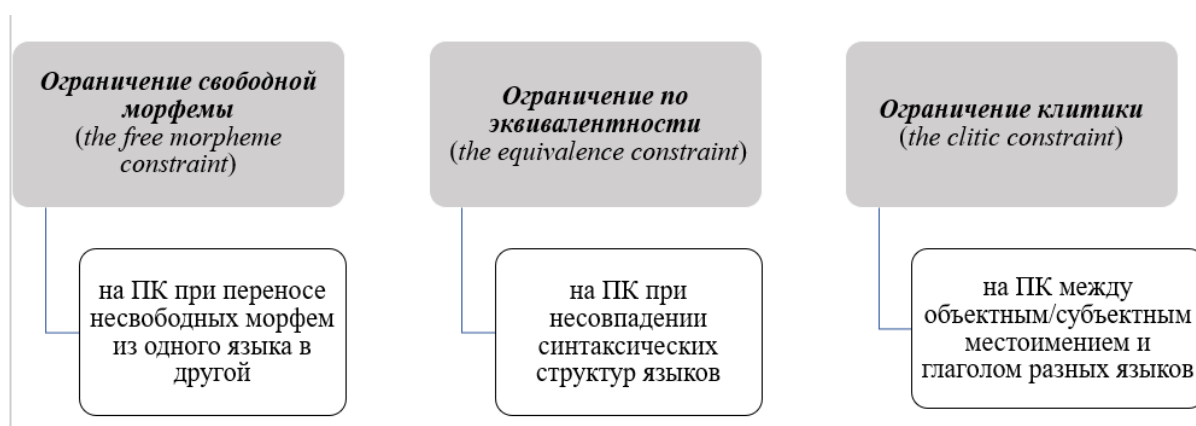

Рис. 1 – Универсальные грамматические ограничения ПК

В параграфе 1.3 представлены идеи социолингвистического и коммуникативно-прагматического направлений изучения ПК. В рамках *социолингвистического направления* изучены политические, демографические, культурные и социальные факторы, влияющие на ПК. В работе ПК интерпретируется как часть *языкового репертуара (verbal repertoire)* сообщества – совокупности диалектных вариантов, а также функциональных стилей, использование которых языковым сообществом определяется социальными и лингвистическими факторами [Gumperz 2009: 69–72]. Проведенный анализ языкового корпуса, эпилингвистического дискурса о шиаке, а также исследование языковой ситуации и языковой политики региона позволяют констатировать с высокой долей вероятности, что определенная степень смешения является характерной чертой языкового репертуара сообщества. На основании *теории маркированности (Markedness Theory)* в работе выдвинуты предположения об особенностях переключения кодов в шиаке: согласно теории, ПК как *немаркированный выбор* соответствует ожиданиям и нормам речевого поведения для сообщества в конкретной коммуникативной ситуации, в то время как ПК как *маркированный выбор* используется для установления новых ролей участников разговора, закрепленных за ними прав и обязанностей посредством сознательного нарушения конвенций [Майерс-Скоттон 2015: 133; Головки 2001: 299]. Однако имеются основания рассматривать ПК в шиаке с точки зрения его *мотивированности* – степени сознательности при переключении, характерной для всего языкового сообщества, что естественным образом затрагивает вопросы психолингвистики, но также требует учета языковой ситуации. Мотивированное ПК предполагает смену кода в соответствии или наперекор конвенциональным речевым практикам сообщества; немотивированное ПК понимается как неосознанная смена языка, вызванная неспособностью говорящих различать два кода из-за отсутствия четкого представления о языковой норме и элементах, входящих в употребляемые ими языки [Головки 2001: 307, 310–311].

Функциональное поле ПК в шиаке анализируется в рамках *коммуникативно-прагматического направления*, в котором исследуется структура коммуникативного акта, роль ПК в тематическом оформлении речи, составе участников, очередности реплик, смене темы. Функциональный анализ переключения кодов произведен с учетом вероятных коммуникативных стратегий в шиаке, среди которых выделяется стратегия переговоров, экономии речевых усилий, оказания воздействия на собеседника, создания контраста и привлечения внимания к содержанию сообщения, стратегия изменения темы и формы дискурса (см. 3.2).

В главе 2 «Выбор языка коммуникации в условиях языкового контакта в Канаде» приводится характеристика языковой ситуации в Канаде и рассматривается язык как объект правового регулирования в условиях канадского билингвизма. Раскрывается роль инициатив языковой политики (ЯП) в оформлении статуса франкофонных сообществ Канады, в том числе внимание уделяется описанию законодательного признания языковых и образовательных прав франкофонов. Центральная часть данной главы посвящена диахроническому анализу процесса становления акадийского региона и последствий языкового контакта в Акадии в рамках индивидуального и социального двуязычия. Каждый из языков характеризуется различной степенью проявления конвергентных процессов в системах двух языков, сфокусированностью и диффузностью, частотностью переключения кодов.

В параграфе 2.1 отражены социокультурные и правовые аспекты языкового контакта в Канаде, характеризующегося продолжительным историческим взаимодействием английского

и французского языков. Как показано в работе, уникальность языковой ситуации во многом определена тем, что оба идиома являются коммуникативно мощными языками, де-юре обладающими равновесным правовым статусом. Было выявлено, что в рассмотренный период XVII–XX вв. только вторая половина XX в. отражает постепенный переход от деструктивной и ретроспективной к конструктивной и перспективной языковой политике при переориентации законодательных и общественных инициатив централизованного и нецентрализованного характера на поддержку политики двуязычия. Перспективы развития двуязычия оцениваются посредством статистических исследований. Правовая база, обеспечивающая равноправие двух языков, на федеральном уровне опирается на положения «Закона об официальных языках» (*Official Languages Act*) 1969 г. и «Канадской хартии прав и свобод» (*Charter of Rights and Freedoms*).

Тем не менее, де-факто официальные языки распространены по стране неравномерно, а сфера влияния английского языка значительно шире. Согласно данным статистической службы Канады, уровень билингвизма в официальных языках на момент последней переписи населения составляет почти 18%, при этом английский является родным для 58.1% населения, а французский – для 21.4% [Statistics Canada. Census of Population 2016, URL]. Кроме того, возможно условное географическое разделение территории страны при рассмотрении англо-французского двуязычия: выделение сугубо французской зоны – Квебека; «глубоко английской» зоны западной и центральной части страны – области проживания подавляющего числа англофонов; исторически двуязычной зоны – области франко-английского адстрата, включающего северо-восток Онтарио, западные регионы Квебека по границе с Онтарио, а также территории, принадлежащие к историческому региону Акадия, в частности, провинции Новая Шотландия и Нью-Брансуик. Таким образом, очагами двуязычия и франкофонии в стране являются регионы Квебек и Акадия, соответственно, в связи с чем отмечается, что франкофоны Канады не представляют собой гомогенную языковую группу, а формируют два исторически и культурно отличных друг от друга сообщества.

В Квебеке имеет хождение региональный вариант французского языка (квебекский французский), обладающий специфическими диалектными характеристиками на фонетическом, лексическом и морфосинтаксическом уровнях. При этом наблюдается диглоссия узуальной и литературной норм, тем не менее франкофоны вне Квебека, в том числе на юго-востоке Нью-Брансуика, рассматривают квебекский диалект в качестве эталона литературной нормы, что, на наш взгляд, связано с жесткой языковой политикой региона, направленной на сохранение французского языка. Акадийский регион, в свою очередь, охватывает атлантические провинции Нью-Брансуик, Новая Шотландия и Остров Принца Эдуарда, а также некоторые территории, относящиеся к провинции Квебек (Гаспе, Острова Мадлен, Кот-Нор) [Thibault 2011: 42]. Языковая ситуация в регионе значительно отличается от Квебека, определяясь изолированным становлением франкофонного сообщества в англофонном окружении, а также маргинализацией франкоговорящих акадийцев в период *Великого перелома* – после высылки акадийцев в 1755 году. Вследствие этого языковая унификация и формирование литературной нормы в регионе связаны со значительными правовыми и логистическими сложностями, что послужило причиной высокой степени вариативности речевых практик и низким уровнем грамотности вплоть до первой трети XIX века [King 2013: 7–8].

В параграфе 2.2 представлена характеристика шиака как идиома в система акадийского диалекта французского языка. Проводится анализ процесса становления акадийского региона, в том числе обоснование получает его название, а также приводятся сведения о региональном происхождении и языковой принадлежности первых поселенцев Акадии. Первые жители Акадии в большинстве своем прибыли из западных провинций Франции (Пуату, Шаранта, Сентонж), а также центрально-западных провинций (Турень и Берри) (см. рис. 2). Акадийский французский вобрал в себя черты старофранцузских диалектов, в частности, северных диалектов группы *langue d'oïl* и южных – *langue d'oc* [Марусенко 2008: 35, 41–46, 48; King 2013: 2]. В условиях географической изолированности (см. рис. 3) акадийский французский сохранил значительное количество лексических, лексико-фонетических и грамматических архаизмов.

Рис. 2 – Карта провинций Франции при Старом режиме

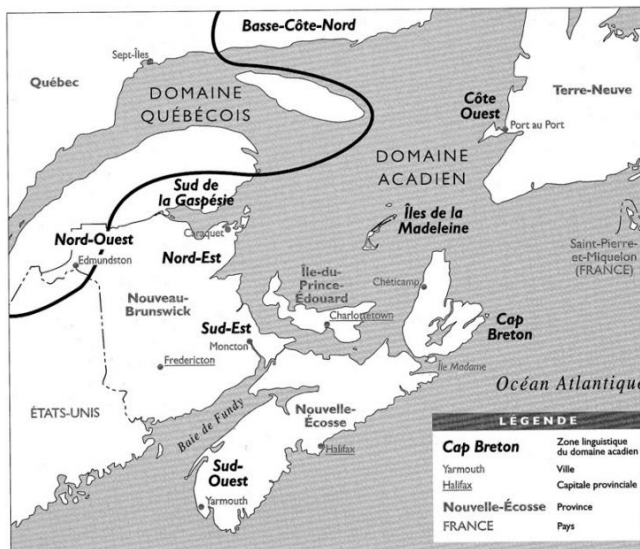

Рис. 3 – Ареал распространения акадийского французского языка

В становлении региона можно выделить четыре этапа:

- этап I (1604–1755 гг.) включает период основания французской колонии, борьбу за власть на территории между Францией и Англией до массовой депортации акадийцев 1755 года [Башкиров 2014: 61; King 2013: 5];
- этап II (1763–1867 гг.) охватывает период возвращения акадийцев на территорию Канады и их заселение в приморских провинциях, в частности, Нью-Брансуик [King 2013: 7–8];
- этап III (1867–1960 гг.) включает индустриализацию и урбанизацию региона, интеграцию акадийской элиты в политические институты [King 2013: 9–10];
- этап IV (1960–1990-е гг.) характеризуется ослаблением власти католической церкви, секуляризацией общества, а также политическими инициативами Нью-Брансуика по признанию равноправного статуса английского и французского языков и языковых прав лингвокультурных сообществ [Башкиров 2014: 24–26].

Таким образом, со второй трети XIX в. провинция Нью-Брансуик становится новым центром языкового и культурного наследия акадийского региона. Нью-Брансуик является единственной официально двуязычной провинцией Канады, в которой правовой статус английского и французского языков отражает федеральную политику, т. е. статус английского и французского языков в качестве официальных закреплен законодательно согласно «Закону об официальных языках Нью-Брансуика» (*New Brunswick Official Languages Act*) 1969 г.,

«Закону о равенстве двух официальных языковых сообществ в Нью-Брансуике» 1981 г. (*Act Recognizing the Equality of the Two Official Linguistic Communities in New-Brunswick*). Билингвы Нью-Брансуика составляют 33,9 % населения, среди которых франкофоны представляют 72,1 % [New Brunswick Census Analysis 2016: 1, 4, 7]. Языковая ситуация Нью-Брансуика имеет динамичный характер и склонна меняться под воздействием: а) изменений социально-политического характера в жизни общества; б) государственных мер в области языковой политики [Гулинов 2015: 15–16].

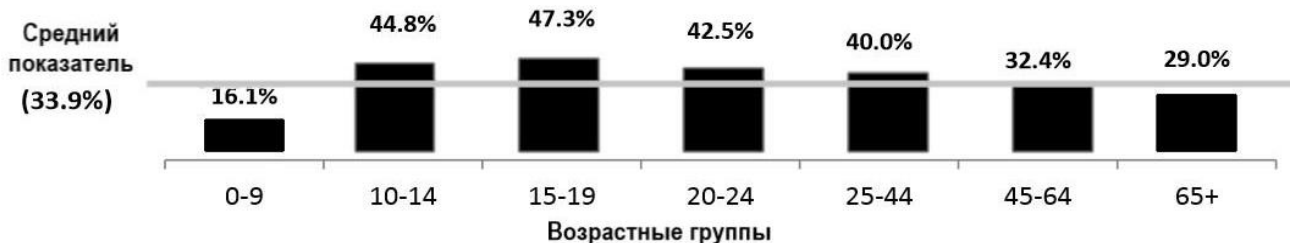

Рис. 4 – Показатели билингвизма среди населения провинции Нью-Брансуик в 2016 г.

Проведенный анализ языковой ситуации Нью-Брансуика показал, что в провинции существует несколько субдиалектов: *брейон* – субдиалект северо-западной области провинции (графство Мадавака, частично Рестигуш и Виктория). Языковой вариант крупного франкофонного центра, г. Эдмундстон, имеет некоторые сходные черты с квебекским диалектом, в частности, распространенность квебекизмов, в силу географической близости; субдиалект северо-восточной области (графства Глостер и частично Нортамберленд и Рестигуш), известной как *зона Акадийского полуострова*. Имея изолированное географическое положение и высокий процент франкофонного населения, она в незначительной степени подверглась контактному воздействию; *шиак* – субдиалект юго-восточной области провинции с франкофонным центром г. Монктон, а также прилегающими городами: Дьеп, Шедьяк, Мемрамкук. Последствия языкового контакта в данной области выражены особенностями речевого поведения франкофонов, проявляющих склонность к практике внутрифразового и межфразового переключения кодов [King 2013: 13–14; 15].

В параграфе 2.3 рассматривается проблема терминологической избыточности, характерной для исследований, посвященных классификации шиака. Представлены выводы, полученные в результате анализа сущностных различий в позициях ученых по данной проблематике. Шиак рассматривается как субдиалект акадийского французского, имеющий хождение в юго-восточной области Нью-Брансуика, вместе с тем, распространено представление, что шиак является социолектом подростков г. Монктон, что связано с условиями, в которых проводилось большинство исследований шиака (среди возрастных групп от 12–16; 18–19; 20–24). Лингвистические данные о шиаке охватывают период 50–60 лет и более, что указывает на речевое поведение с некоторой степенью стабильности. Таким образом, утверждение, что по достижении зрелости участники исследований прекращают говорить на шиаке, может быть преждевременным и / или ложным [Rapep 2014: 159]. Кроме того, анализ эпилингвистического дискурса позволяет дополнить аргументацию против данной точки зрения: ответы респондентов демонстрируют сохранение речевых привычек в зрелом возрасте, а также указывают на обоснованность определения шиака в качестве субдиалекта, так как информанты подчеркивают связь шиака с ареалом распространения акадийского диалекта, употребляют термин *акцент* и *диалект* при обозначении шиака взаимозаменяемо:

(1) *C'est notre chiac / C'est notre langue / on l'appelle le français; C'est notre lange à nous autre; Ça fait partie quand même d'une culture / Ok? / C'est un langage / c'est un dialecte.*

С другой стороны, проблема классификации шиака также обусловлена характерной для него практикой переключения кодов. Подчеркивается смешанная природа шиака, при этом термины *гибрид / гибридный язык / смешанный язык* употребляются синонимично. Его классифицируют как автономный гибридный язык [Papen 2014: 155], *язык / код / вариант*, в том числе вариант устойчивого смешанного языка (см. [Kasparian 2003; Kasparian 2008; Thibault 2011]). Отметим, что при исследовании характеристик переключения термин *код* используется в качестве универсального. В то же время употребление термина *язык* подчеркивает автономность функционирования шиака по отношению к английскому и французскому языкам, в то время как *вариант* характеризует его как форму существования французского языка на данной территории, модификацию языковой нормы. Утверждение об *автономном* статусе шиака и применение к нему терминов *язык / система* (независимо функционирующий/-ая по отношению к двум контактным языкам), представляется преждевременным. Кроме того, интерес представляет отнесение шиака к *городским диалектам (urban dialects)* как вариантам языков, которые сформировались в качестве средства общения для смешанного населения, проживающего в мегаполисе, и отличаются практикой ПК. Они подвержены языковому окаменению» (*fossilized mixed codes*) [Papen 2014: 155–156], т. е. структурному окостенению языкового смешения, направленному на стабилизацию употребления и уменьшение вариативности.

В связи с противоречивой интерпретацией природы шиака, в работе проведен анализ отношения к данному идиому языкового коллектива, что позволило выделить следующие характеристики:

1. Явление *самообесценивания (autodépréciation)*, которое выражается в сниженной оценке шиака его носителями. Данное отношение свидетельствует о *лингвистической незащищенности (лингвистической неуверенности)* языкового сообщества и может выражаться на языке уровне в построении речи, в частности, в прерывании потока речи, незаконченной структуре предложения, паузах хезитации, бормотании и даже молчании [Boudreau 1991: 30], неспособностью варьировать речь в соответствии с нормами двух языков:

(2) *...de dire d'être fier exactement de notre langue le Chiac / je suis pas / je me sens que je suis pas d'accord jusque point de dire ça / il faut plutôt essayer beaucoup mieux l'améliorer parce que vraiment notre chiac est terrible.*

2. Постепенное наделение дивергентных языковых практик самооценностью, в связи с чем поднимаются вопросы языковой компетенции, роли шиака в самоидентификации членов языкового сообщества и обсуждается необходимость сохранения идиома (в том числе и в литературе):

(3) *On est Accadiens / on doit être fier de garder [le chiac] il faut être fier d'être Acadien; Le problème du chiac vient du fait qu'on connaît deux langues / ben c'est parce qu'on est smart / ça c'est pas un signe de stupidité...; malgré tout cette forme de transgression faisait également partie de son identité [Daigle 2011: 482].*

В главе 3 «Корпусное исследование субдиалекта шиак провинции Нью-Брансуик (Акадия, Канада)» представлены результаты исследования, приведены характеристики

эмпирической базы, дано описание этапов работы с корпусом, в том числе методология исследования, включая работу над системой разметки и разработку графического оформления элементов анализа.

В параграфе 3.1 приведены характеристики эмпирической базы исследования, методология анализа языкового материала, этапы обработки лингвистических корпусов. Эмпирическая база представлена корпусами транскрибированной спонтанной устной речи жителей юго-востока провинции Нью-Брансуик *Chiac-Kasparian H99* и *Kasparian-Léger H2004*. Временные границы фиксируемого материала включают 1999 и 2004 гг. Языковой материал представляет собой неразмеченный корпус текстов и состоит из 30 диалогов и полилогов, сопровождается экстралингвистическими данными об информантах (возраст, пол, место учебы, город проживания, место проведения разговора, статус участников по отношению друг к другу). Объем корпуса в текстовом эквиваленте составил 135 страниц, включая заголовки и внутритекстовые метакомментарии. Общее число словоформ составляет 51 010 единиц, из которых 6080 элементов маркированы нами как принадлежащие английскому языку или имеющие амбивалентный характер.

Работа над корпусом осуществлялась в два этапа:

Этап I. Первичная обработка корпуса. На данном этапе осуществлена подготовка корпуса, проведен графематический анализ текста, включая форматирование текста, его разделение на смысловые блоки, присуждение транскриптам и репликам порядковых номеров; расшифровка и соотнесение экстралингвистических данных с транскриптами. В ходе первичной обработки корпуса также были введены служебные обозначения для сегментирования корпуса и графического оформления иноязычных элементов, например:

- **знаком «/»** обозначается просодическая граница текста (пауза в конце предложения или его части) – (4) *Ouaille / il y a un guy dans notre classe de français;*
- **курсивом** обозначаются слова или фразы, которые отличаются (синтаксически, фонетически, лексически) от норм стандартного французского языка и представляют диалектизмы – (5) *I veut yienque des chips right now;*
- **подчеркивание** используется для обозначения элементов переключения (лексем английского языка) – (6) *C’était right la fun;*
- **выделение полужирным шрифтом** применяется для выделения глаголов английского языка, также используется вместе с подчеркиванием французской флексии ввиду адаптации/трансформации – (7) *C’était la première fois que je le **watchais** deux jours passés.*

Этап II. Аннотирование корпуса. На данном этапе была разработана концепция осуществления лингвистической разметки корпуса, в частности, морфологическая и частично синтаксическая. Модель морфологической разметки, избранная нами, опирается на стандарт, принятый Национальным корпусом русского языка (2003 г. – настоящее время) [Морфологический стандарт Национального корпуса русского языка, URL]. Фрагмент перечня индексов представлен ниже:

Части речи:

N — существительное

PN — имя собственное

V — глагол

AuxV – вспомогательный глагол

INTJ — междометие

A — прилагательное

ADV — наречие

Род:
m — мужской род
f — женский род

Число:
sg — единственное число
pl — множественное число

Данная модель разметки оказалась недостаточной в силу смешанной природы шиака, в связи с чем разработана и применена методика аннотирования, включающая ряд индексов (операторов), которые маркируют языковые и функциональные характеристики корпуса шиака как полилингвального текста:

DM – *discursive marker* – дискурсивный маркер, тег, вводное слово;

LG= – *language* – определение языковой принадлежности словоформы;

ac – *acadian* – акадийский (диалектный) вариант;

(AMB) – *ambivalent* – амбивалентный характер употребления, двойное маркирование или двойственная природа употребления; невозможность однозначной категоризации употребления;

AT=AD – *adaptation type = affixational derivation* – тип адаптации иноязычной лексемы = аффиксальная деривация;

IntraCS – *intrasentential code-switching* – внутривставное переключение (переключение в рамках одного предложения);

InterCS – *intersentential code-switching* – межвставное переключение (переключение между предложениями);

FMC(+/-) – *free morpheme constraint* – ограничение свободной морфемы (переключение может происходить при переносе в Я1 свободной, а не служебной морфемы Я2) + соблюдается; - нарушается;

EC(+/-) – *equivalence constraint* – ограничение эквивалентности (переключение может происходить при совпадении поверхностных структур языка) + соблюдается; - нарушается;

CC(+/-/0) – *clitic constraint* – ограничение клитики (объектные и субъектные местоимения должны принадлежать к той же языковой системе, что и глагол) + соблюдается; - нарушается; 0 нерелевантное значение;

FUN= – определение функции ПК.

В параграфе 3.2 представлены количественные и качественные результаты исследования шиака, полученные в ходе контент-анализа текстовых корпусов.

Генеральная совокупность исследования включает все употребления аннотированного нами корпуса в количестве **51 010** словоформ и отражает лингвистические характеристики шиака в силу свойств языкового материала, описанных во введении и параграфе 3.1.

Выборка исследования отобрана, основываясь на наличии в тексте корпуса сегментов с элементами переключения кодов, обнаруженных в пределах одного предложения и его части или по синтаксическим / просодическим границам высказываний. Она включила **6080** элементов, маркированных как принадлежащие английскому языку или имеющие амбивалентный характер, из которых к переключениям на английский язык отнесено **3378** единицы – см. фрагмент первичного анализа транскрипта:

Transcription 4 (La: S=f, O=Barachois, A=20, langue maternelle anglais; Lb: S=f, O=Cormier-Village, A=20ans; C: soir, informel, chambre à coucher)

4-1 B: Tu gardes (vois) / mon tv rune right mal / mes batteries sont mortes so je peux pas ajuster / je crois que *tchequ`un* l'a éteindu ou *tchequ`affaire* / l'a déplugé

4-2 A: Mes batteries sont mortes / il y en a deux qui sont moins mortes

4-3 B: *Pis c'est ça / mon menu / il est comme tout dérangé*

4-4 A: *J'ai de la misère à les checker là*

4-5 B: *C'est-tu les mêmes batteries / des double A / ça ressemble des double A*

4-6 A: *Probably / parce qu'ils sont plus petits*

4-7 B: *Gar i sont right tout petits*

4-8 A: *Aah*

4-9 B: *C'est des triple A / shoot*

4-10 A: *Shoot / switch les juste de place / des fois ça workera une minute ou deux / prépare-toi à le faire vite though / in case que ça manque back*

Отметим проблему обработки пограничных сегментов выборки при отборе элементов переключения. В составленном реестре элементов переключения оператор <AMB> употребляется в качестве индикатора амбивалентной природы единицы, включая случаи графического сходства написания слов (омографы), а также для обозначения лексикографически зафиксированных заимствований (<DICT>) и единиц, являющихся именем собственным или его частью (<PN>).

Морфологическая категория включенного элемента	Элементы, участвующие в переключении + метакомментарии	Число включений элемента	Общее число зафиксированных элементов ПК	Пограничные элементы выборки	Элементы ПК, подвергшиеся анализу после проверки пограничных элементов выборки	% категории от общего числа переключений английских словоформ	% категории от общего числа словоформ корпуса
Существительные <N>	action = 1	1	988	<AMB>	780	23%	1,53%
	admin = 2	2		233			
	advancement = 1	1		<PN>			
	aftertaste = 1	1		136			
	agenda = 1	1		<DICT>			
	air = 1	1		5			
	Army = 1 (in a proper name)	1					
	aspect = 1	1					
	ass = 2	2					
	asshole = 1	1					
	Attention = 1 (in a proper name)	1					
	autobiography = 3	3					
	baby = 1	1					
	backseat = 1	1					
	birthday = 2	2					
	bitch = 1	1					
	bits = 4	4					
	Blast = 2 (in a proper name)	2					
	boss = 3	3					
	bottle = 1	1					
	Ceasar = 1 (a proper name)	1					
	Ceasars = 1 (a proper name)	1					
	chance = 12 (AMB) = 1	12			1		
	channel = 1	1					
	channels = 2	2					

Таблица 1 – Фрагмент статистической выкладки категории существительных

Представленный выше фрагмент (см. таблицу 1) статистической выкладки на примере категории существительных приведен для иллюстрации количественного анализа корпуса: на первом этапе к пограничному сегменту выборки отнесено 233 словоформ, требующих проверки, в ходе которой 136 из них были отнесены к именам собственным, 5 зафиксированы в словарях и

отнесены к группе <DICT>. В результате 780 словоформы из 988 были включены в анализ в составе единиц переключения.

Помимо этого, в ходе первичного анализа встала необходимость обозначить позицию по вопросу отнесения рассматриваемых элементов к переключениям. В связи с этим, включаем сегменты переключения, обусловленные запросом информации (просьба объяснить значение или дать перевод); повторы-пояснения; переключения, сопровождаемые металингвистическими комментариями; переключения-стимулы (переключение вслед за собеседником), а также фразеологизмы и дискурсивные маркеры. Кроме того, включаем в анализ и считаем переключениями случаи включения английских глаголов при попытке их морфологической адаптации. Таким образом, не считаем ограничение свободной морфемы абсолютным, поскольку исследования говорят об обратном (см. подробнее [Pfaff 1979; Bentahila, Davis 1983; Nartey 1982; Vokamba 1989]):

Адаптация в матричном языке			Является ПК	Пример
Фон.	Морф.	Синт.		
+	+	+	Нет	t'es pas supposé de manger... (отражено в словаре)
-	-	+	Да	... <u>so</u> il y a <i>tchequ'affaire</i> de wrong
-	+	+	Да	<i>pis i m'ont yienque</i> callé à quatre heures et demi; J'avais finally une job que j'amaïs
-	+	-	Да	ça workait bien avec mon password...
-	-	-	Да	Uhh un lait [au chocolat] as in froid [?]; C'est pas que c'est long / but c'est que <i>ché</i> pas si faut que j'ajoute de quoi

Таблица 2 – Идентификация ПК по типу адаптации в матричном языке (французском)

Представим несколько замечаний по **результатам проведенного исследования**:

1. Наиболее частотной показала себя **группа существительных** (оператор <N>) в количестве **988** словоформ, из которых **136** входят в состав имен собственных, **5** являются общепринятыми заимствованиями и **780** были проанализированы в составе переключений:

(8) *CeT gars de Sainte-Anne iciT i a / i a été à un / à un **outdoor camping** en été;*

(9) *À matin je voulais aller payer ma **tuition** ok...;*

(10) *Ah c'est pas **pire** ça / c'est un petit **load** off *comme au même temps* / ça te donne quand même des heures **but** c'est moins / *tsé* je veux dire.*

2. В области реализации **глаголов** (оператор <V>), ставших второй по частотности группой, обнаружено **634** словоформы английского языка. Зафиксированы переключения, в составе которых употребляются как личные, так и неличные формы. Частотность **вспомогательных глаголов** (оператор <V(Aux)>) составила **55** употреблений:

(11) *Ah / moi je l'ai **déloadé** hier;*

(12) *Le monde qui va là / c'est pour **maker out**;*

(13) *Quoi / ah / you put that there. **didn't you?***

3. Частотность переключений, в составе которых зафиксированы **наречия** (оператор <ADV>), составила **540** употреблений, из которых **517** было проанализировано в составе переключений. На первичном этапе анализа мы прогнозировали более низкую в сравнении

с группой прилагательных частотность употребления наречий, тем не менее результаты свидетельствуют об обратном. Наречие *right* употребляется для усиления значения глаголов, а также существительных. В шиаке позиция *right* в предложении всегда приходится перед изменяемым им прилагательным, но после глагола или, в случае сложной временной формы, между вспомогательным или модальным глаголом и основным глаголом:

(14) ...*usually* *chu right* pleine *anyways* / je soupe / *pis usually* on a un dessert ou *tchequ'affaire*;

(15) ...j'avais probablement dix onze ans là *pis* moi *pis* mes soeurs on voulait *right* que ma mère achète une Bible.

4. В области реализации *прилагательных* (оператор <A>) категория составила **340** употреблений, однако **38** имели амбивалентный характер. В составе переключений вошло **308** употреблений:

(16) C'est *cool* d'être dans une band avec mon frère;

(17) ...*i* y a encore des strip[s] de *fresh* bacon à manger.

5. Среди группы *местоимений* (оператор <PRO>) зафиксировано **415** употреблений, **224** из которых получили амбивалентный статус. В составе переключений вошло **277** словоформ:

(18) Yeah euh yeah je *ché* pas quoi dire I guess;

(19) Non / try that *one*.

6. Среди группы *союзов* (оператор <CONJ>) отметим **272** переключения, что превысило показатели, прогнозируемые в начале исследования. Поскольку союзы являются служебной частью речи, это может свидетельствовать о более глубоких интегративных процессах в шиаке:

(20) *But* à la maison on devrait être capables de supporter l'un l'autre dans ses faiblesses;

(21) Louis *as if que* je vas vous croire là.

7. В области реализации *междометий* (оператор <INTJ>) зафиксировано **228** переключений-тегов:

(22) *Ah* / *my God* / je slouche encore / what's the matter with me [?];

(23) J'étais *comme* fucking Christ / anyways so là c'est ça j'*i* parlais about ça.

8. Категория *предлогов* (оператор <PREP>) составила **132** употребления, в составе переключений, подвергшихся анализу, было учтено **123** словоформы. Несмотря на незначительное количество, весомый интерес данная категория представляет при рассмотрении континуума французские предлоги → переключения → конвергенция → смешанные предложные конструкции:

(24) Worry pas about it ((Rire));

(25) J'aimerais d'*aouère* un grand frère / moi *pis* mes soeurs on a déjà parlé about ça / on aimerait ça d'*aouère* un grand frère but pas un petit frère.

9. Среди наименее частотных групп в составе переключений зафиксированы *частицы* (оператор <PART>) в количестве **41** употребления; *числительные* (оператор <NUM>) в количестве **18** употреблений, из которых было учтено **9**; *определители* (оператор <DET>), количество которых составило **134** словоформы.

(26) ...on apprend about *comme* les stim... / bio actually / stimuli intér / extérieures *pis comment* vite que nos *whatever* organes sensoriels peuvent s'adapter;

(27) Moi j'ai un exam *pis* un cleaning for *eighty* bucks.

Функциональный анализ переключения кодов в шиаке представил сложность в связи с его интерпретативным и субъективным характером, поскольку функционал ПК определяется интенциями и коммуникативными стратегиями говорящих. Сложность такого рода анализа состоит в необходимости получения обратной связи от респондентов, в том числе металингвистических и эпилингвистических комментариев, содержащих обоснование языкового выбора. Вместе с тем принятая методология и опора на теоретические положения работы позволяют обеспечить определенную степень объективности анализа. Для оценки коммуникативно-прагматического значения переключений в шиаке были проанализированы контексты, в которых происходит ПК, а полученные результаты соотнесены с типовыми случаями ПК, описанными в научной литературе; учтены характеристики коммуникативной ситуации (тема разговора, участники и т.п.) и интертекстуальные связи элементов переключения, выраженные в их референциальном потенциале; приняты во внимание компоненты лексического значения единиц переключения. С целью уточнения функционального поля ПК в работе применяется и расширяется классификация прагматических маркеров Б. Фрейзера. В частности, в области реализации оператора <DM> (дискурсивный маркер) возможно выделить следующие функции ПК в шиаке:

- **маркер выражения согласия** – (28) *Yes c'est beau Nadine*;
- **маркер выражения несогласия** – (29) ...*there's no way* que tu peux rentrer ce skatepark;
- **маркер выражения желания получить дополнительную информацию** – (30) *How come* qu'a penche sa tête;
- **маркер уточнения** – (31) *Pis il se sent mieux aussi / I mean i a ravigoté*;
- **маркер вывода** – (32) *Well ché pas / on peut caller NBtel but j'ai déjà eu de la misère avec ça *pis euh / whatever / Norm avait callé so / euh / ché pas*;*
- **маркер смены темы** – (33) *I en avait un de Star Trek Six / hmmm / how / fitting / ah by the way my disk...*;
- **маркер противопоставления** – (34) *L'église catholique là / a perd du pouvoir **but** al est encore riche *though*...*;
- **маркер-комментарий оценки базового содержания сообщения** – (35) *Hihi / ah ça c'est **right stupid** cette affaire-là*;
- **маркер желания привлечь внимание к содержанию сообщения** – (36) *Hey chu right fière de moi-même / ça fait quatre jours de suite que je fais du yoga*;
- **маркер выражения неудовлетворенности / раздражения** – (37) *Holy fuck ça te coûte cher*;
- **маркер отсылки к культурным контекстам, ситуациям и ассоциациям** – (38) *Ouaille / comme une pleine classe de petites treize ans i est touT **comme I'm the stud***;
(39) *Non sont même pas related / Yelle disait que dans My Fair Lady que c'était Catherine Hefburn / ben moi je disais que c'était Audrey Hepburn*.
- **маркер языковой игры и метакомментария** – (40) *Ok je va te dire une joke Denys / I y avait un gars de Baie Sainte-Anne là *pis i a demandé une date à une fille *pis a dit "Avec toi... **Never**" I va "Ah **never / never et demi / whatever**" / A cause qu'i parle comme ça / *Pis a l'avait dit "**never**" **comme jamais** *pis i pensait que c'était "**neuve heure**"...*****

В части грамматических характеристик переключения ограничение клитики соблюдается, как и ограничение эквивалентности, за некоторым исключением (в позиции прилагательных

относительно определяемого существительного, предлогов и местоимений в функции прямого дополнения относительно фразового глагола):

(41) *Pis il se sent mieux aussi / I mean i a ravigoté* (соблюдается);

(42) *Louis me pisse off* (нарушается);

(43) *Laitue carottes c'est une pretty good salade* (нарушается);

(44) ...Ah / jeez / je pensais que c'était / *comme / une old saying* / "Du vent / Du vent" (нарушается).

Нарушение формальных ограничений на переключение выступает в качестве стратегии нейтрализации морфосинтаксических противоречий при переключении. Например, нарушение ограничения эквивалентности – см. (42) выше может быть разрешено путем морфологической адаптации фразового глагола английского языка, в то время как наделение английского существительного категорией рода – см. (43–44) выше может свидетельствовать о попытке нейтрализовать нарушение эквивалентности синтаксической позиции прилагательного относительно определяемого существительного.

В вопросе реализации переключений, в состав которых входят предлоги, наблюдается влияние английских предлогов на нарушение ограничения эквивалентности в синтаксической позиции предлогов французского языка, обнаружены гибридные предложные конструкции с опущением и вынесением предлога в конец клаузы:

(45) *I veut yienque des chips right now / c'est tout ce qu'i care about;*

(46) *C'est vrai que c'est plein de cookers though / c'est vrai / tu chiales about touT / pis tu fais rien...*

Наблюдается частотное нарушение ограничения свободной морфемы, в частности при морфологической адаптации английских глаголов путем добавления к его инфинитивной форме французской инфинитивной флексии и дальнейшем спряжении согласно правилам спряжения глаголов 1-ой группы французского языка. Однако имеются основания выделить стратегию нивелировать нарушение ограничения свободной морфемы на уровне морфологии: глагольный инфинитив английского языка выступает в роли свободной морфемы иностранного языка, к которой прибавляется флексия матричного языка, отражающая грамматическую категорию времени и вида). При этом в таких случаях переключение происходит только в комбинации «свободная морфема английского языка+связанная морфема французского языка»:

(47) ...par le temps qu'i a pu *seter* ça i était *comme* neuf heures *pis* le cours *est supposé starter* à huit et demi...;

(48) *Quelle heure que t'as findé out* [?]

Таким образом, во-первых, жесткость ограничения свободной морфемы требует уточнения ввиду большого пласта эмпирических данных, опровергающих его; во-вторых, реинфинитивизация [Kamwangamalu 1989] глаголов-переключений как положительное грамматическое ограничение, выраженное двойным маркированием грамматических функций, может служить дополнительным аргументом в пользу гипотезы о динамическом развитии шиака и применяться в качестве *стратегии адаптации (nativization)* [Ауэр 2015: 285] в процессе перехода от переключения кодов через языковое смешение к слитым языкам.

Анализ корпуса языкового материала эмпирической базы также позволил выявить:

- **лексические архаизмы и диалектизмы:**

(49) ...j'ai mis les *hardes* [= vêtements] que je voulais pas dans un sac là <...> *pis* [= puis] *i* [= il] était rempli de même j'*ai eu de la misère* [= ai eu des difficultés] à *l'amarrer* [= attacher] pour le fermer / *pis* je l'ai donné à la petite sœur à Julie;

- **формирование вопросов закрытого типа с вопросительными частицами – *ti* / – *tu*:**

(50) *A y va-ti* à *touès* (tous les) soirs / quoi [?];

(51) Mame tu vas-*tu* à l'épicerie aujourd'hui [?];

- **особенности функционирования глагольной системы (диалектные глагольные формы и правила спряжения):**

(52) Aujourd'hui Ralph *a venu* me *ouère*;

(53) ...je *m'ai réveillé* à matin *pis* je *feelais* comme si j'avais pas dormi de la nuit là;

(54) Non allons faire une *snowball-fight* / *pis t'assevera* de me tirer dans la neige;

- **морфосинтаксические характеристики, в том числе вопросительная конструкция *quoi-ce que*, употребление местоимения *le / les* в роли косвенного дополнения, подчинительные составные союзы с *que* (*si que, comme que* и *quand que*), употребление Conditionnel Present в придаточных реального условия после союзов *si* и *si que*, вынесение предлогов в конец клаузы как результат диффузии функциональных возможностей английских предлогов:**

(55) Moi j'ai pas d'idée *quosse que* c'est / des olives;

(56) *Stupid high school thing* que moi j'*agree* pas *avec*;

(57) ...j'*i* ai donné une *ceasar salad* *pis i* l'a même pas mangée;

(58) *Usually* c'est basé sur / *si que* moi j'*arriverais* avec un *air* "Let's swim to the moon / let's climb to the tide" *pis* là *that's it* moi je trouve ça c'est assez pour dire c'est à toi ça *tsé quosse* je veux dire...

По результатам исследования можно сделать выводы о статусе шиака, а также о грамматическом и прагматическом функционировании переключений в данном идиоме. Проведенный анализ показал, что шиак может развиваться по пути динамической типологии, и имеет основание его отнесение к **особому языковому коду с элементами смешения** при фокусе исследования на характеристиках ПК; в то же время при фокусе исследования на диалектных характеристиках и вариативности шиака обосновано его отнесение к **субдиалекту** акадийского диалекта французского языка с конвенциализированной практикой переключения кодов.

Языковой материал свидетельствует о наличии в шиаке диалектных особенностей, среди которых выделяется диалектное произношение, характерное для акадийского варианта французского языка (контракция и элизия), лексические архаизмы Франции XVII в. и канадизмы, вариативность функционирования глагольной системы (глагольные флексии, формы глаголов) и способов образования вопросов закрытого типа с помощью употребления вопросительных частиц *-ti / -tu*, упрощенная система личных местоимений, особенности употребления изъявительного и условного наклонений. Выдвинуто предположение о влиянии контактного положения на функционирование предлогов, в частности, вынесение предлогов вследствие заимствования функциональных возможностей английских предлогов. Данные корпуса также свидетельствуют о вариативной синтаксической позиции наречия *back* (V+back / back+V) относительно смыслового глагола, тем не менее, синтаксическая позиция перед глаголом фактически выступает эквивалентом (как смысловым, так и функциональным) префикса *-re*. Кроме того, отметим, что относительная частотность употребления и разнообразие служебных частей речи в шиаке может свидетельствовать о более глубоких интегративных процессах.

В вопросе типологии ПК в шиаке преобладает интрасентенциональное переключение: одиночные переключения, встроенные в предложения на матричном языке, и полнофразовые переключения внутри синтаксических границ. Случаи интерсентенционального переключения менее частотны. Употребление междометий, вводных конструкций и обценной лексики в составе переключений может быть отнесено к метафорическому типу переключения (т.е. переключению с целью привлечения внимания, выражения юмора, сатиры или критики) [Fishman 1967: 36] как средству реализации стратегии создания контраста и стилистического оформления речи. Кроме того, ПК также используется в корпусе в качестве референциального инструмента. Инкорпорирование классификации прагматических маркеров Б. Фрейзера позволило выделить частные коммуникативно-прагматические функции ПК, отличающиеся разнообразием.

В части перспектив продолжения исследования продуктивным представляется исследование коммуникативно-прагматического функционала ПК в шиаке с привлечением информантов-носителей, а также дальнейшая разработка проблемной области, в том числе изучение и анализ переключения кодов в рамках компьютерно-опосредованного общения и переключение кодов в двухмодульной коммуникации, включая как переключение в спектре устный ↔ жестовый модусы речи, так и письменный ↔ графический.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Издания, включенные в международные базы данных

1. Зурабова Л.Р. Корпусное исследование субдиалекта шиак провинции Нью-Брансуик (Канада): характеристики лексико-грамматической системы при переключении языковых кодов / Л.Р. Зурабова // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 459. – С. 27–38 (1,6 п.л.).

Издания, включенные в список ВАК РФ

2. Зурабова Л.Р. Грамматический аспект изучения переключения языковых кодов: модели и подходы / Л.Р. Зурабова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2019. – № 4. – С. 24–34 (0,6 п.л.).
3. Зурабова Л.Р. Проявление социального и индивидуального двуязычия в речевых практиках / Л.Р. Зурабова // Верхневолжский филологический вестник. – 2019. – № 3 (18). – С. 178–186 (0,9 п.л.).
4. Зурабова Л.Р. Переключение кодов в условиях двуязычия: становление области лингвистических исследований / Л.Р. Зурабова // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2020. – Выпуск 6. – № 1. – С. 48–61 (1 п.л.).

Сборники научных статей и материалы научно-практических конференций

5. Зурабова Л.Р. Канадский мультикультурализм: опыт урегулирования межкультурной напряженности / Л.Р. Зурабова // Язык, культура, ментальность: Германия и Франция в европейском языковом пространстве: Мат-лы Междун. студ. науч.-практ. конф. (Нижний

Новгород, 5–6 октября 2017 г.) / отв. ред. К.В. Чайка. – Н. Новгород: НГЛУ, 2017. – С. 69–72 (0,2 п.л.).

6. Зурабова Л.Р. Языковая политика и трансформация идентичности в контексте современных глобализационных процессов / Л.Р. Зурабова // Вопросы гуманитарных наук и управления в сфере образования: Сб. науч. ст. по материалам науч.-практ. конф., посвященной юбилею В.В. Рябова (Москва, 19 октября 2017 г.) / сост. И.Н. Райкова, отв. ред. В.В. Кириллов. – М.: Книгодел; МГПУ, 2018. – С. 312–319 (0,5 п.л.).

7. Зурабова Л.Р. Проявление интерференции в условиях языкового контакта на примере англицизмов в канадском варианте французского языка / Л.Р. Зурабова // Три "Л" в парадигме современного гуманитарного знания: лингвистика, литературоведение, лингводидактика: межкаф. сб. науч. ст./ Моск. гор. пед. ун-т; науч. ред. К.М. Баранова, О.Г. Чупрына, сост. и отв. ред. О.Я. Федоренко. – М.: Диона, 2018. – С. 33–37 (0,3 п.л.).

8. Зурабова Л.Р. Особенности языковой вариативности академических диалектов в условиях языкового контакта в Канаде / Л.Р. Зурабова // Мат-лы междун. конф., посвящённой 70-летию д. филол. н., почётного работника высшей школы РФ, лауреата премии правительства РФ в области образования Ольги Васильевны Афанасьевой (Москва, МГПУ, 27 марта 2019 г.): сб. науч. ст. / Моск. гор. пед. ун-т; науч. ред. К.М. Баранова, О.Г. Чупрына, сост. и отв. ред. Н.А. Спичко. – М.: Диона, 2019. – С. 11–15 (0,25 п.л.).

9. Зурабова Л.Р. Коммуникативно-прагматический аспект переключения языковых кодов: стратегии и функции / Л.Р. Зурабова // Человек в информационном пространстве: сборник научных статей; Ярославль, 14–16 ноября 2019 г. / под общ. ред. Т. П. Курановой. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. – С. 292–298 (0,4 п.л.).

10. Зурабова Л.Р. Переключение кодов как нарративная стратегия (на материале шиака в романе Франс Дэгль *Pour sûr*) / Л.Р. Зурабова // Парадигма гуманитарных знаний начала XXI века: Межкаф. сб. науч. тр. / Московский городской педагогический университет; сост. и отв. ред. Л.Р. Зурабова; ред. колл.: К. М. Баранова, О. Г. Чупрына. – М.: Диона, 2020. – С. 24–28 (0,25 п.л.).

11. Зурабова Л.Р. Лексико-грамматические характеристики субдиалекта шиак в контексте языкового контакта в Академии / Л.Р. Зурабова, Е.Г. Борисова // Русистика и компаративистика: Сб. науч. трудов по филологии / гл. ред. С.А. Васильев. – Вып. XIV. – М.: Книгодел, 2020. – С. 182–200 (1 п.л. / 0,7 п.л.).

12. Зурабова Л.Р. Отражение феномена мультилингвизма в городской среде / Л.Р. Зурабова // Язык и литература в проблематике современных гуманитарных наук: сб. науч. тр. по лингвистике и литературоведению / Моск. гор. пед. ун-т; сост. и отв. ред. Л.Р. Зурабова; ред. колл.: К.М. Баранова, О.Г. Чупрына. – М.: Принтика, 2021. – С. 12–17 (0,3 п.л.).